

УДК: 3399

DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-121-128

ТРАНСГРАНИЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ МИРОВОЙ ГЕОПОЛИТИКИ**TRANSBOUNDARY COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA IN THE CONTEXT OF NEW WORLD GEOPOLITICS**

Б. Б. Шаралдаев,
Байкальский институт
природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ
bbsh2016@mail.ru

B. Sharaldaev,
Baikal Institute of Nature
Management SB RAS, Ulan-Ude

И. А. Шаралдаева,
Восточно-Сибирский государственный
университет технологий и управления,
г. Улан-Удэ
sharaldaeva_ia@mail.ru

I. Sharaldaeva,
East Siberian State University of Technology
and Management, Ulan-Ude

А. Г. Бадмаев,
Байкальский институт
природопользования СО РАН,
г. Улан-Удэ
badmaev@binm.ru

A. Badmaev,
Baikal Institute of Nature
Management SB RAS, Ulan-Ude

Рассмотрены важнейшие векторы трансграничного сотрудничества России и Китая, выявлено влияние введенных санкций против России ведущими экономическими державами (США, ЕС, Япония, Южная Корея и др.) на экономические показатели. Введенные санкции оказали существенное влияние на социально-экономическое положение Российской Федерации. Особенно в сложном положении оказались региональные приграничные территории, которые до введения санкций имели определенные преференции по сравнению с другими региональными территориями, расположенными в глубине государственной территории. На основе статистических данных и сравнительного анализа показателей Российской Федерации и Китая сделан достаточно подробный вывод значительного отрицательного влияния на торгово-экономическую деятельность и сотрудничество России и Китая за счет санкций, введенных ведущими странами Европы, Азии и США. Исследовали влияние пандемии COVID–19 на внешнеэкономическую деятельность и сотрудничество между Российской Федерацией и Китаем. Исследования показали, что пандемия COVID–19 по сравнению с введенными санкциями на торгово-экономическую деятельность оказала не столь существенное значение. В условиях новой мировой геополитики необходимо определить направление вектора развития внешнеэкономической деятельности и сотрудничества между Россией и Китаем. Считаем, необходимо концентрировать внимание на дальнейшее развитие внешнеэкономического сотрудничества, в том числе за счёт более активного использования потенциала приграничных территорий

Ключевые слова: санкции; пандемия COVID–19; сотрудничество; внешнеэкономическая деятельность; приграничные территории; регион; товарооборот; развитие; Россия; Китай

This paper examines the most important vectors of cross-border cooperation between Russia and China, reveals the impact of the imposed sanctions against Russia by the leading economic powers (USA, EU, Japan, South Korea and other countries) on economic indicators. It is obvious that the imposed sanctions had a rather serious impact on the socio-economic situation of the Russian Federation, especially in a difficult situation the border regional territories, which before the introduction of the sanctions had certain preferences compared to other regions that were deep in state territories. On the basis of statistical data and a comparative analysis of the

Russian Federation and China, a rather detailed conclusion was made of a serious negative impact on trade and economic activity and cooperation between Russia and China, as well as the sanctions imposed by the leading countries of Europe, Asia and the United States. In addition, the authors investigated the impact of the coronavirus pandemic on foreign economic activity and cooperation between the Russian Federation and China. The studies have shown that the impact of the coronavirus pandemic on trade and economic activity is insignificant compared to the sanctions imposed by the leading economic states. In the context of the new world geopolitics, it is necessary to determine the direction of the vector for the development of foreign economic activity and cooperation between Russia and China, we believe that it is necessary to concentrate the vector on the further development of foreign economic cooperation, including through more active use of the potential of border areas

Key words: *sanctions; coronavirus pandemic; cooperation; foreign economic activity; border areas; region; trade; development; Russia; China*

Введение. В современном мире сложно рассматривать проблемы и перспективы развития отдельного государства или даже региона в условиях глобальных геополитических изменений, которые в разной степени политически, экономически и социально влияют на развитие и на принятие внешнеполитических, экономических решений отдельно взятым государством. В настоящее время, в условиях изменения мировых процессов, отмечаем, что ведущие экономические мировые державы стремятся влиять на мировую политическую и экономическую ситуацию в интересах своего государства, а страны со слабым экономическим развитием стараются выйти из под влияния таких мировых держав как Соединенные Штаты Америки, Китай и т. д.

Влияние сверхдержав на мировую геополитику и экономику очевидно. Однако влияние Российской Федерации на мировые глобальные процессы распространяется лишь на отдельные территориальные точки. Обладая огромными природными ресурсами (нефть, газ и пр.), Российская Федерация имеет возможность влиять на мировую геополитику и экономику в рамках мировой торговой площадки.

Глобальная мировая политическая ситуация оказалась взрывоопасной. Первый сигнал поступил из восточной части Европы, из Украины. Это государство оказалось источником глобальных геополитических потрясений. Причиной стало добровольное вступление ряда регионов Украины (Крым и Севастополь) в состав Российской Федерации. Подписание соглашения состоялось 18 марта 2014 г. Многие ученые-политологи, экономисты и политики едины во мнении, что именно побудило США, ЕС и другие государства принять решение о введении санк-

ций против Российской Федерации [1; 7]. Достаточно жесткое предупреждение было объявлено нейтральным государствам, предостерегающее от политического или экономического содействия Российской Федерации [3; 4]. США, ЕС, Украиной и другими странами была осуждена аннексия Крыма как части территории независимого государства – Украины [8]. С этого времени начинается новый виток геополитических и экономических трансформаций на мировом уровне.

Сильнейшим геополитическим и экономическим потрясением на мировом уровне является начавшаяся в декабре 2019 г. в г. Ухань (Китай) [6; 9; 11; 12] эпидемия COVID-19. Пандемия, вызванная быстрым и неуправляемым распространением коронавируса SARS-CoV-2 [5], поставила мировое сообщество в сложнейшее положение. Мировое сообщество не было готово к подобному вызову. Последствия влияния пандемии коронавируса стали очевидны практически во всех областях человеческой деятельности [2].

Практически нерегулируемое проникновение эпидемии коронавируса во все страны мира блокировало мировую наземную, водную и воздушную инфраструктуру [10]. Внутренние ограничения во многих странах отрицательно повлияли как на развитие национальной экономики, так и на политическое и социальное положение в стране.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования являются общенаучные методы, логический, теоретико-эмпирический и статистический подходы. Информационную базу исследования составили законодательные, нормативные и аналитические документы органов государственного управления, данные периодической печати, интернет-источники, результаты экспертного анализа.

Результаты исследования. Государственная граница между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой составляет 4209,3 км: протяженность сухопутной границы – 650,3 км; речной – 3489,0 км; озёрной – 70,0 км. Граница включает два участка: длинный (восточный) и короткий (западный) (приблизительно 50 км). Между ними находится Монгольская Народная Республика, граничащая в северной части с Российской Федерацией, на юге –

с Китайской Народной Республикой. Российско-китайская граница включает речные (проходит по рекам Уссури, Амур, Аргунь) и сухопутные участки.

Рассмотрим товарооборот и экономические отношения между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой [5]. Табл. 1 представляет товарооборот между Россией и Китаем с 2014 г. до ввода санкций и появления коронавируса COVID–19.

Таблица 1 / Table 1

Показатели товарооборота России и Китая в 2014–2020 гг. / Indicators of trade turnover between Russia and China in 2014-2020

Наименования показателей / Names of indicators	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Общий товарооборот, млрд долл. США / Total trade turnover, billion US dollars	88,38	63,55	66,1	86,96	108,28	110,91	103,96
Экспорт РФ в Китай, млрд долл. США / Russian exports to China, billion US dollars	37,5	28,6	28,02	38,92	56,06	56,79	49,06
Импорт РФ из Китая, млрд долл. США / Russian imports from China, billion US dollars	50,88	34,95	38,08	48,04	52,21	54,12	54,9
Сальдо торгового баланса, млрд долл. США / Trade balance, billion US dollars	13,37	6,34	10,06	9,12	3,84	2,66	5,84
Доля Китая во внешнеторговом обороте РФ, % / China's share in the foreign trade turnover of the Russian Federation, %	11,29	12,07	14,13	14,88	15,73	16,64	18,31
Доля Китая в экспорте РФ, % / China's share in Russian exports, %	7,54	8,32	9,81	10,9	12,46	13,43	14,58
Доля Китая в импорте РФ, % / China's share in Russian imports, %	17,79	19,13	20,89	21,16	21,92	22,20	23,72

Данные табл. 1 позволяют сделать выводы за семь лет по торговым и экономическим показателям.

В 2014 г. товарооборот между Россией и Китаем составил 88,38 млрд долл. США. Однако ведущими мировыми державами (США, ЕС, Великобритания, Япония и др.) введены санкции против Российской Федерации. Нейтральные страны также приостановили внешнюю торговую деятельность с Российской Федерацией. Как следствие, в 2015 г. товарооборот между Россией и Китаем резко сократился.

Китайская Народная Республика в мировом геополитическом пространстве стоит обособленно и проводит свою внешнеэкономическую политику, не оглядываясь на угрозы

США. Однако, как видно из табл. 1, в 2015 г. из-за санкций товарооборот между Китаем и Россией резко сократился. Показатель товарооборота составил лишь 63,55 млрд долл. США, то есть сократился на 24,83 млрд долл. США, или снизился на 29,1 %.

В последующие годы (табл. 1) товарооборот между Китаем и Россией стал динамично расти. Намечались перспективы в международных отношениях, в том числе и в области торговой деятельности.

Обратимся к статистическим показателям экспорта и импорта между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Рассмотрим влияние введенных санкций против Российской Федерации мировыми державами, которые на мировом

уровне всегда поддерживают и исполняют требования США, и как действия этих стран повлияли на торговые отношения между Россией и Китаем.

Экспорт России в Китай в 2014 г. (см. табл. 1) составил 37,5 млрд долл. США; в 2015 г. – 28,6 млрд долл. США, в 2015 г. спад товарооборота достиг 8,9 млрд долл. США, или снижение товарооборота составило 23,73 %. Импорт России из Китая в 2014 г. составил 50,88 млрд долл. США, в 2015 г. торговый оборот достиг 34,95 млрд долл. США и сократился на 15,93 млрд долл. США и составил 68,69 % к 2014 г.

В 2014 г. доля Китайской Народной Республики во внешнеторговом обороте составила 11,29 %; в 2015 г. – 12,07 %. Однако, ориентируясь на показатели, следует отметить некоторый рост доли Китая во внеш-

неторговом обороте России. В экспорте Российской Федерации доля Китайской Народной Республики в 2014 г. составила 7,4 %; в 2015 г. показатель достиг 8,32 %. Рост доли Китая составил примерно 1 %. Доля Китая в импорте России в 2014 г. составила 17,79 %; в 2015 г. – 19,13 %. Рост импорта составил 1,34 %: то есть доля Китайской Народной Республики во внешнеторговом обороте экспорта и импорта Российской Федерации составила примерно 1 %.

Особый интерес во внешнеторговых отношениях между нашими государствами представляет экспорт, а именно структура основных товаров, вывозимых из Российской Федерации в Китайскую Народную Республику. В табл. 2 представлены основные виды товаров, вывозимых из России.

Таблица 2 / Table 2

*Показатели экспорта основных видов товаров из России в Китай, % /
Exports indicators of the main types of goods from Russia to China, %*

Наименования показателей / Names of indicators	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Минеральные продукты / Mineral products	77,02	68,98	66,72	67,80	76,19	73,09	65,45
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия / Wood and pulp and paper products	8,86	10,64	12,15	10,71	8,62	7,66	8,75
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё / Food products and agricultural raw materials	2,92	4,83	5,78	4,56	4,50	5,62	8,07
Машины, оборудование и транспортные средства / Machinery, equipment and vehicles	4,22	6,33	6,94	6,86	3,26	4,77	4,60
Продукция химической промышленности / Chemical industry products	5,02	6,46	5,13	4,35	2,83	3,40	3,83
Металлы и изделия из них / Metals and products made of them	0,91	1,33	0,75	1,65	2,38	2,94	6,07

Из табл. 2 видно, что основных товаров шесть видов. В 2014 г. основным видом товаров, поставляемых Россией в Китай, были минеральные продукты. Их доля от всего сектора поставляемого товара составила 77,02 %. В 2015 г. в структуре поставляемых товаров доля минеральных продуктов составила 68,98 %, что на 8,04 % ниже, чем в 2014 г. Остальные пять видов товаров, вывозимых из России в Китай в 2015 г., имели место незначительного роста: от 1 до 2 %. Наибольший рост товара составили машины, оборудование и транспортные средства. Увеличение оборота данного товара составило 2,11 %.

В табл. 3 представлены показатели импорта основных видов товаров Россией из Китая. В 2014 г. в структуре основных видов товаров, вывозимых из Китая, были машины, оборудование и транспортные средства. Импорт достиг 52,77 %, а в 2015 г. – 54,70 %. Рост составил более 2 %.

Анализ табл. 3 показывает, что в 2015 г. наблюдается незначительный рост импорта следующих видов товаров:

- продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё – 0,66 %;
- продукция химической промышленности – 0,64 %.

Однако импорт следующих видов товаров претерпел спад:

– текстиль и обувь – 1,14 %;

– древесина и целлюлозно-бумажные изделия – 0,36 %;

– металлы и изделия из них – 0,46 %.

Таблица 3 / Table 3

Показатели импорта основных товаров России из Китая, % /
Imports indicators of Russia's main goods from China, %

Наименование показателей / Names of indicators	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
Машины, оборудование и транспортные средства / Machinery, equipment and vehicles	52,77	54,70	58,65	58,95	57,12	57,04	59,03
Текстиль и обувь / Textiles and footwear	14,14	13,00	11,38	11,13	11,17	10,81	11,32
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия / Wood and pulp and paper products	1,47	1,11	1,03	0,86	-	-	-
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё / Food products and agricultural raw materials	3,75	4,41	4,26	3,68	3,64	3,18	2,53
Продукция химической промышленности / Chemical industry products	8,92	9,56	9,43	8,97	9,91	10,14	10,66
Металлы и изделия из них / Metals and products made of them	7,80	7,34	6,71	7,09	7,75	8,22	7,09

Однако, начиная с 2016 г., товарооборот между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой устойчиво растёт.

В современном быстро развивающемся мире геополитика достаточно неустойчива, происходят стремительные изменения в мировом и региональном масштабах. Ситуация требует, чтобы страны принимали меры в защиту своих государственных интересов или в интересах какой-либо сильной державы. Изменение геополитики часто зависит от принятия каких-либо государственных решений одной державы или ряда стран.

В данном случае мы рассматриваем влияние на трансграничное сотрудничество эпидемии коронавируса COVID-19, начавшейся в декабре 2019 г. в Ухане (Китай) [3; 4]. Мировое сообщество не ожидало, что последствия могут быть катастрофические в экономической, социальной и политической областях [7]. Эпидемия коронавируса изменила геополитическую ситуацию. Последствия эпидемии имеют место во многих странах мира.

Рассмотрим влияние пандемии коронавируса «COVID-19» на торгово-экономические отношения между Российской Фе-

дерацией и нашим главным партнером на международной торговой арене – Китайской Народной Республикой. Для исследования проанализируем показатели товарооборота за 2017–2020 гг. между Россией и Китаем в период эпидемии коронавируса «COVID-19» за 2019 и 2020 гг. (см. табл. 1).

Анализ табл. 1 показывает, что с момента выявления коронавируса в конце 2019 г. в Ухане торгово-экономическая деятельность между Россией и Китаем сократилась. В 2019 г. товарооборот составил 110,91 млрд долл. США, а в 2020 г. отмечен спад товарооборота до 103,96 млрд долл. США, что ниже уровня 2019 г. на 6,95 млрд долл. США, или на 6,26 %.

Экспорт из России в Китай сократился на 7,73 млрд долл. США, т. е. на 13,61 %. Однако по остальным четырем показателям Российская Федерация является ведущим торговым партнером Китайской Народной Республики. Доля Китая во внешнеторговом обороте России в 2019 г. достигла 16,64 %, в 2020 г. – 18,31 %. Доля Китайской Народной Республики во внешнеторговом обороте увеличилась на 1,67 %. По остальным показателям наблюдаем незначительный рост доли Китая в экспорте и импорте.

В табл. 2 и 3 представлены торгово-экономические показатели экспорта и импорта между нашими странами.

Из табл. 2 видно, что основным видом товара для экспорта – минеральные продукты (углеводород) в 2019 г. составлял 73,09 %, в 2020 г. – 65,45 %, или спад объема данного вида товара сократился на 7,64 %. Кроме того, незначительный спад наблюдаем в графе «машины, оборудование и транспортные средства». Показатели экспорта таких видов товаров, как древесина и целлюлозно-бумажные изделия, продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, продукция химической промышленности, металлы и изделия из них показали небольшое увеличение, однако рост такого товара как металлы и изделия из них показал 3,13 %.

В табл. 3 представлен импорт основных товаров из Китайской Народной Республики в Российскую Федерацию. Анализ данных показал, что основные виды товаров, импортируемых из Китая в Россию, в динамике представляют небольшой рост в 2020 г. Например, если в 2019 г. доля товара «машины, оборудование и транспортные средства» составляла 57,04 %, то в 2020 г. – 59,03 %, или рост составил почти 2 %; отмечен незначительный рост таких товаров, как текстиль и обувь (на 0,51 %), продукция химической промышленности (0,52 %). Налицо некоторый спад импорта ряда основных товаров: продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. Спад импорта в 2020 г. по сравнению с 2019 г. составил 0,65 %, металлов и изделий из них – 1,22 %.

Выводы. В современном мировом сообществе политические и экономические изменения как на мировом, так и на региональном уровне достаточно неустойчивы. Мировые державы стараются диктовать свою волю более слабым государствам. В последние годы в современных условиях мировая политика одной державы серьезно подверглась изменению, т. е. эпоха однополярного управления, или диктата США, изменилась, однако власти США все еще стремятся управлять мировым сообществом.

Введение США, ЕС и другими мировыми державами санкций против Российской Федерации сказалось на политике, экономике и международном положении Российской Федерации. Как следствие – экономика России в 2014 г. вошла в стадию рецессии, или экономического кризиса. К этому периоду Россия в мировом рейтинге по объему ВВП занимала пятую позицию: ВВП России за 2015 г. сократился на 3,8 % и составил 1293 млрд долл. США. Российская Федерация в мировом рейтинге ведущих государств по объему ВВП передвинулась с девятого на пятнадцатое место. Россия выпала из числа десяти ведущих стран с самой большой экономикой (список МВФ).

Также сдерживающим фактором в развитии мировой экономики в целом, и Российской Федерации в частности, стала пандемия коронавируса Covid 19. Последствия эпидемии коронавируса на политическое, экономическое и социальное положение в мире отрицательное. В настоящее время крайне сложно определить период, когда мировая экономика достигнет прежних показателей.

Список литературы

1. Байден прокомментировал введение новых санкций в отношении России // Discover. 2021. № 24.
2. Дервин Дж. Ухань. Коронавирус навредил этим австралийским компаниям и стоил экономических миллиардов, согласно Глобальному банку UBS (англ.) // Бизнес инсайдер. Австралия. 2020. 31 января.
3. Донская К. М. Влияние санкции на экономическое состояние России // Алтайский государственный университет. Экономические науки. 2016. № 47. С. 113–116.
4. Злотников Л. Влияние экономических санкций стран Запада на Россию // Экономика и бизнес: теория и практика. 2014. № 9.
5. Наименование заболевания, вызванного коронавирусом (COVID-19), и вирусного возбудителя // Всемирная организация здравоохранения. URL: [https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-\(covid-2019\)-and-the-virus-that-causes-it](https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-(covid-2019)-and-the-virus-that-causes-it) (дата обращения: 17.05.2021). Текст: электронный.
6. Нобелевский лауреат заявил о происхождении коронавируса из лаборатории // РБК. 2021. 17 апреля.
7. Обама за сохранение санкций и введение новых против РФ // READONLINE.COM.UA. 2015. № 5.

8. Правительство опубликовало антикризисный план. URL: <http://www.mk.ru/politics/2015/01/28/pravitelstvo-opublikovalo-antikrizisnyy-plan-na-kom-sekonomyat-vlasti.html> (дата обращения: 17.05.2021). Текст: электронный.
9. Ранее неизвестный коронавирус. Китай // Всемирная организация здравоохранения. 2020. 12 января.
10. Робертс Д. Л., Россман Дж. С., Ярич И. Знакомства первых случаев Covid-19 (англ.) // *PLOS Pathogens: Journal*. 2021. Vol. 17, МКС. 6. P. E1009620. DOI: 10.1371; Journal.PPAT.1009620. PMID 34166465.
11. Ученые признали возможность утечки коронавируса из лаборатории // *Lenta.ru*. 2021. 14.05. URL: <https://lenta.ru/news/2021/05/14/laboratory/> (дата обращения: 17.05.2021). Текст: электронный.
12. Chaolin Huang, Yeming Wang, Xingwang Li, Jianping Zhao. Клинические особенности пациентов, инфицированных новым 2019 коронавирусом в Ухане, Китай // *Lancet*. 2020. Vol. 395, МКС. 10223. П. 497-506. 10.1016 / S0140-6736 (20) 30183-5.

References

1. *Discover* (Discover), 2021, № 24.
2. Dervin Dzh. *Biznes insayder. Avstraliya* (Business Insider. Australia), 2020, 31 January.
3. Donskaya K. M. *Altayskiy gosudarstvennyy universitet. Ekonomicheskiye nauki* (Altai State University. Economic sciences), 2016, no. 47, pp. 113–116.
4. Zlotnikov L. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika* (Economics and business: theory and practice), 2014, no. 9.
5. *Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya* (World Health Organization). Available at: [https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-\(covid-2019\)-and-the-virus-that-causes-it](https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019/technical-guidance/naming-the-coronavirus-disease-(covid-2019)-and-the-virus-that-causes-it) (date of access: 17.05.2021). Text: electronic.
6. *RBK* (RBC), 2021, 17 April.
7. *READONLINE.COM.UA* (READONLINE.COM.UA), 2015, № 5.
8. *Pravitelstvo opublikovalo antikrizisnyy plan* (The government has published an anti-crisis plan). Available at: <http://www.mk.ru/politics/2015/01/28/pravitelstvo-opublikovalo-antikrizisnyy-plan-na-kom-sekonomyat-vlasti.html> (date of access: 17.05.2021). Text: electronic.
9. *Vsemirnaya organizatsiya zdavoohraneniya* (World Health Organization), 2020, 12 January.
10. Roberts D. L., Rossman Dzh. S., Yarich I. *PLOS Pathogens: Journal* (PLOS Pathogens: Journal), 2021, vol. 17, ISS. 6.P. E1009620. DOI: 10.1371; Journal.PPAT.1009620. PMID 34166465.
11. *Lenta.ru*. (Lenta.ru), 2021, 14.05. Available at: <https://lenta.ru/news/2021/05/14/laboratory/> (date of access: 17.05.2021). Text: electronic.
12. Chaolin Huang, Yeming Wang, Xingwang Li, Jianping Zhao. *Lancet* (Lancet), 2020, vol. 395, ISS. 10223. П. 497-506. 10.1016 / S0140-6736 (20) 30183-5.

Благодарности

Работа выполнена в рамках бюджетного проекта: «Роль Азиатской России и сопредельных территорий в пространственном развитии страны в современных геополитических условиях»
AAAA-A19-119060390027-8

Информация об авторе

Шаралдаев Баянжаргал Бальжинмаевич, д-р экон. наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия. Сфера научных интересов: Территориально-пространственное развитие социо-эколого-экономических систем; Территориально-пространственный аспект развития территорий; Региональная экономика
bbsh2016@mail.ru

Шаралдаева Ирина Архиповна, д-р экон. наук, профессор, директор института экономики и права, декан юридического факультета, Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления, г. Улан-Удэ, Россия. Сфера научных интересов: государственное управление, региональная экономика, мировая экономика
sharaldaeva_ia@mail.ru

Бадмаев Алдар Геннадьевич, канд. геогр. наук, научный сотрудник, Байкальский институт природопользования СО РАН, г. Улан-Удэ, Россия. Сфера научных интересов: территориальная организация хозяйства и населения
badmaev@binm.ru

Information about the author

Bayanzhargal Sharaldaev, doctor of economic sciences, leading researcher, Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, Russia. Scientific interests: territorial and spatial development of socio-ecological and economic systems; territorial and spatial aspect of territorial development; regional economy

Irina Sharaldaeva, doctor of economic sciences, professor, director, Institute of Economics and Law, dean of the Faculty of FSBEA "East Siberian State University of Technology and Management", Ulan-Ude, Russia. Scientific interests: public administration, regional economics, world economy

Aldar Badmaev, candidate of geographical sciences, researcher, Baikal Institute of Nature Management SB RAS, Ulan-Ude, Russia. Scientific interests: territorial organization of farm and population

Для цитирования

Шаралдаев Б. Б., Шаралдаева И. А., Бадмаев А. Г. Трансграничное сотрудничество России и Китая в условиях новой мировой геополитики // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27, № 9. С. 121–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-121-128.

Sharaldaev B., Sharaldaeva I., Badmaev A. Transboundary cooperation between Russia and China in the context of new world geopolitics // Transbaikal State University Journal, 2021, vol. 27, no. 9, pp. 121–128. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-9-121-128.

Статья поступила в редакцию: 27.10.2021 г.
Статья принята к публикации: 11.11.2021 г.